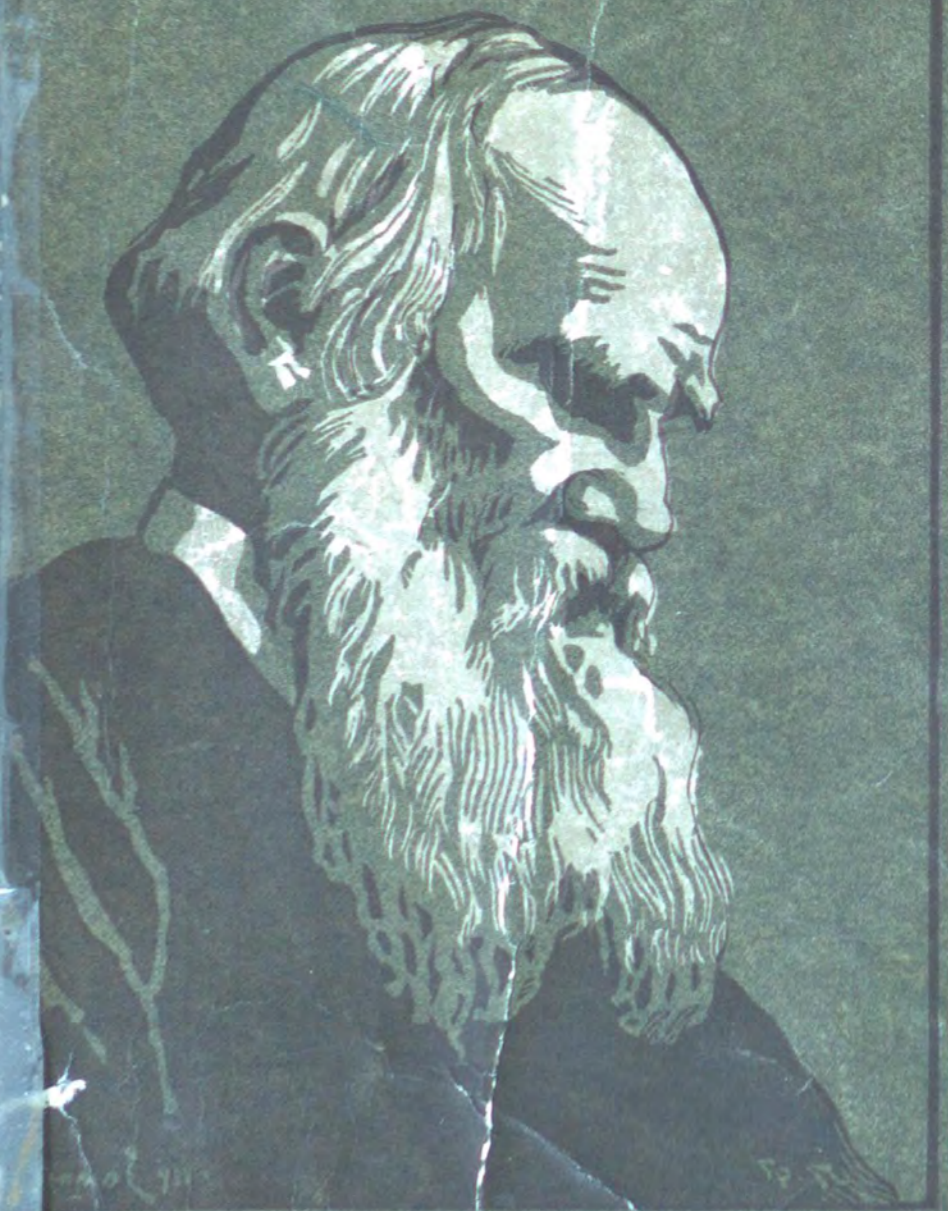

ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ТОЛСТОЙ

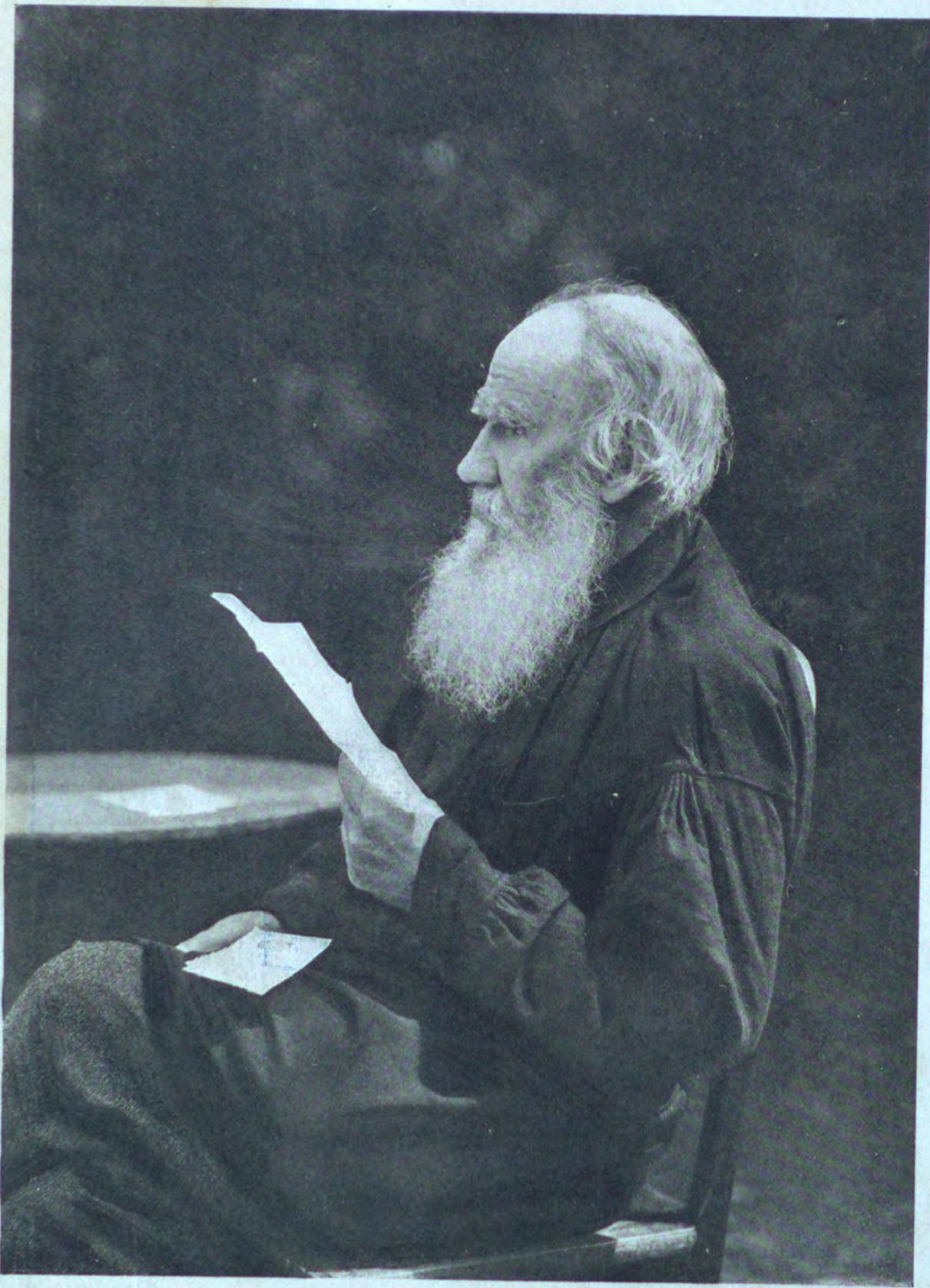
ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ
В. ЧЕРТКОВА.

СЪ ИЗРЪЧЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО
ВЫБРАННЫМИ А. К. ЧЕРТКОВОЙ

2 ©
СНИМКОВЪ

ЦѢНА 1 50 К

Кочеты.

Фот. В. Ч.

1910 г.

Ученый тот, кто много знает из книг; образованный тот, кто усвоил себе все самые распространенные в его время знания и приемы; просвещенный тот, кто понимает смысл своей жизни.

Для того, чтобы хорошо прожить жизнь, надо понимать, что такое жизнь и что в этой жизни надо и чего не надо делать. Этому учили во все времена самые мудрые и доброй жизни

люди всех народов. Учения этих мудрых людей все в самом главном сходятся к одному. Вот это-то одно для всех людей учение о том, что такое жизнь человеческая и как надо прожить ее, и есть настоящая вера.

Законь Бога в том, чтобы делать то, чего Онъ хочет отъ людей. Люди все одинаковы. И потому законь Бога для всехъ людей одинъ и тотъ же.

Альбомъ I, № 2.

Библиотека
Педуниверситета
г.Новосибирск

554289

Л. Н. Толстой и дочь его А. Л. Толстая.

Фот. В. Ч.

Исная Поляна, лето 1908 г.

Душа человеческая, будучи отдалена тѣломъ отъ Бога и душъ другихъ существъ, стремится къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего она отдалена. Соединится душа съ Богомъ все бѣльшимъ и бѣльшимъ сознаниемъ въ себѣ Бога, съ душами же другихъ существъ—все бѣльшимъ и бѣльшимъ проявленіемъ любви.

Богъ хотѣлъ, чтобы мы были счастливы, и для того вложилъ въ насъ потребность счастья; но Онъ хотѣлъ, чтобы мы были счастливы всѣ а не отдѣльные люди, и для того вложилъ

въ насъ потребность любви. Оттого и счастливы могутъ быть люди только тогда, когда они всѣ будутъ любить другъ друга.

Любовь къ людямъ даетъ истинное внутреннее неотъемлемое благо, потому что любовь соединяетъ человѣка и съ другими и съ Богомъ.

Намъ легко любить тѣхъ, которые намъ сочувствуютъ. Но какъ трудно никогда не хулить тѣхъ, которые противорѣчатъ и оскорбляютъ насъ!

Фот. В. Ч.

Левъ Николаевичъ рассказываетъ сказку своимъ внучатамъ.

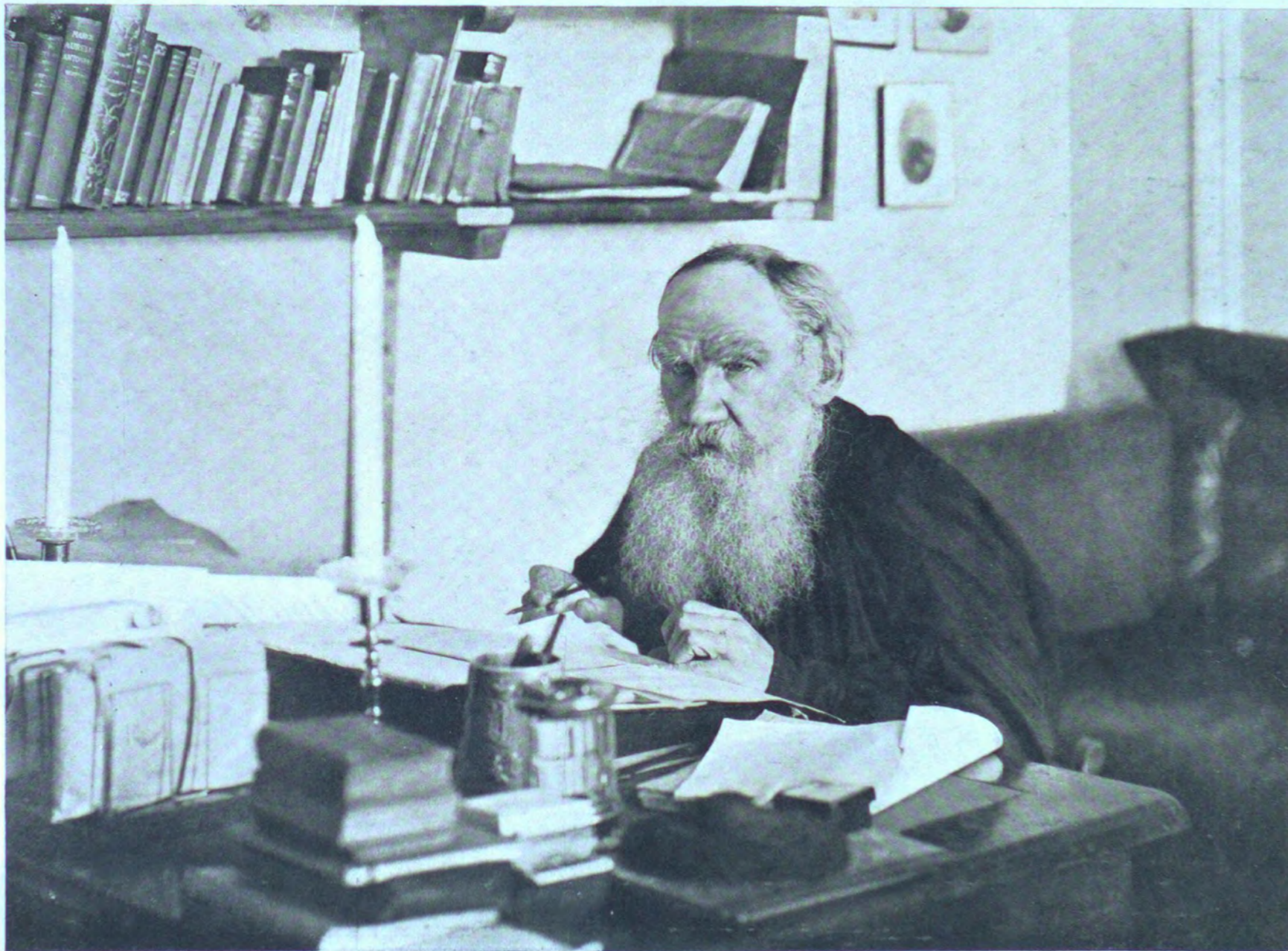
Крекино, сентябрь 1909 г.

Отчего дѣти нравственно выше большинства людей? Оттого, что разумъ ихъ не извращенъ ни обманами, ни соблазнами, ни грѣхами. На пути къ совершенству

у нихъ ничего не стоитъ, тогда какъ у взрослыхъ стоятъ грѣхъ, соблазнъ и обманъ. Первымъ надо только итти, вторымъ—бороться.

Какое время можетъ быть лучше дѣтства, когда двѣ лучшія добродѣтели—невинная веселость и безпредѣльная потребность любви—являются единственными побужденіями въ жизни.

Альбомъ I, № 4.

Фот. В. Ч.

Л. Н. Толстой у себя въ кабинетъ.

Ясная Поляна 1909 г.

Исполняя свое внутреннее назначеніе, исполняя по отношенію своей души законъ Бога, человекъ невольно служитъ улучшенію общественной жизни.

Хорошо бы было, если бы мудрость была такого свойства, чтобы могла переливаться изъ того лица, которое полно ею, въ того, въ которомъ ея нѣтъ

какъ вода переливается черезъ шерсть изъ одного сосуда въ другой до тѣхъ поръ, пока оба будутъ равны. Но для воспринятія чужой мудрости нужна прежде всего самостоятельная работа.

Дѣлай свое дѣло жизни, исполняя волю Бога, и будь увѣренъ, что только этимъ путемъ ты будешь са-

мымъ плодотворнымъ образомъ содѣйствовать улучшенію общей жизни.

Одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ познанія истины, освобождающей отъ суевѣрій, состоитъ въ узнаніи всего того, что въ прошедшемъ сдѣлано человечествомъ для познанія вѣчной, общей всѣмъ людямъ, истины и выраженія ея.

Альбомъ I, № 5.

Левъ Николаевичъ со своимъ внукомъ.

Телятенки, лѣто 1910 г.

Фот. В. Ч.

Правдивость вездѣ, а особенно въ воспитаніи, есть главное условіе.

Дѣтскій возрастъ есть возрастъ, подлежащій внушенію. И потому самое важное въ воспитаніи—это выборъ тѣхъ внушеній, которыя будутъ вліять на ребенка.

Въ настоящее время большинство людей только воображаютъ себѣ, что они, исповѣдуя христіанство,

держатся христіанской нравственности. Въ дѣйствительности они слѣдуютъ только языческой нравственности и эту нравственность ставятъ идеаломъ воспитанія молодого поколѣнія.

Люди болѣе всего воспримчивы къ внушенію въ дѣтскомъ возрастѣ. Разсужденіе не имѣетъ на нихъ одну тысячную того вліянія, которое имѣетъ на нихъ примѣръ.

И потому тщетны и смѣшны всѣ проповѣди, читаемыя дѣтямъ, которыя на примѣръ видятъ обратное проповѣди.

Все нравственное воспитаніе дѣтей сводится къ доброму примѣру. Живите хорошо или хотя старайтесь жить хорошо, и вы, по мѣрѣ вашего успѣха въ хорошей жизни, хорошо воспитаете дѣтей.

Альбомъ I, № 6.

Деревня Ясная Поляна.

Лето 1908 г.

Фот. В. Ч.

Стоитъ принять истину совсѣмъ и покаяться совсѣмъ, чтобы понять, что правъ, преимуществъ, особенностей въ дѣлѣ жизни никто не имѣетъ и не можетъ имѣть, а обязанностямъ нѣтъ конца и нѣтъ предѣловъ, и что первая и несомнѣнная обязанность человѣка есть участіе въ борьбѣ съ природой за свою жизнь и жизнь другихъ людей.

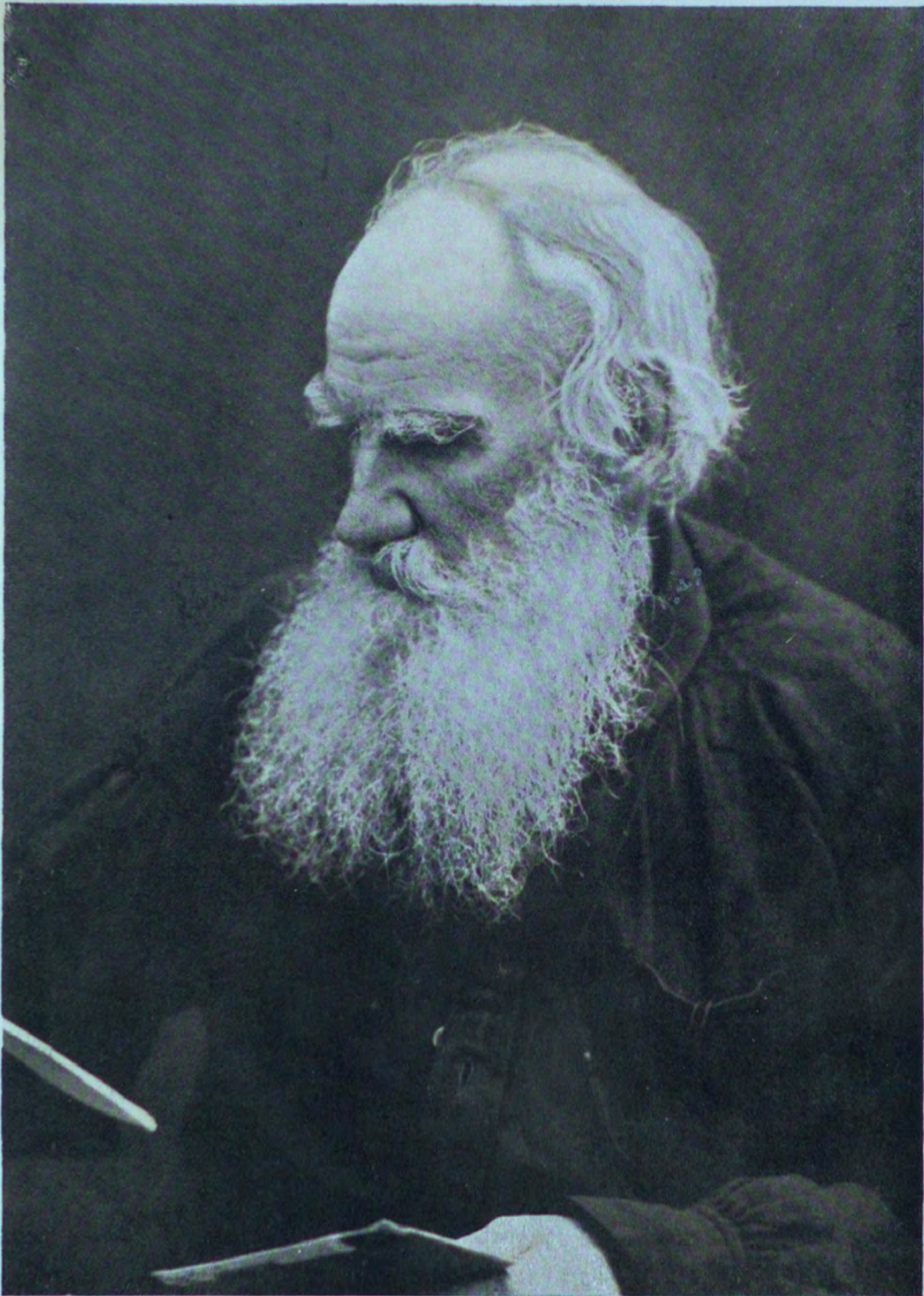
Земледѣліе не есть *одно* изъ занятій, свойственныхъ человѣку. Земледѣліе есть занятіе, свойственное *всѣмъ* людямъ. Трудъ этотъ даетъ больше всего свободы и больше всего блага людямъ.

Безъ ручного труда не бываетъ здороваго тѣла, не бываетъ и здравыхъ мыслей въ головѣ.

Ручной трудъ, и особенно земледѣльческій, полезенъ не только для тѣла, но и для души. Людямъ, не

работающимъ руками, бываетъ трудно здраво понимать вещи. Такіе люди не переставая думаютъ, говорятъ, слушаютъ или читаютъ. Уму нѣтъ отдыха, и умъ раздражается и путается. Земледѣльческій же трудъ полезенъ человѣку тѣмъ, что трудъ, кромѣ того отдыха, который онъ даетъ ему, трудъ этотъ помогаетъ человѣку просто, ясно и разумно понимать положеніе человека въ жизни.

Альбомъ I, № 7.

Фот. В. Ч.

Кочеты.

Май 1910 г.

Слово—выраженіе мысли и можетъ служить соединенію и раздѣленію людей. Поэтому нужно съ осторожностью обращаться съ нимъ.

Слово—выраженіе мысли, мысль—проявленіе Божеской силы, и потому слово должно соответствовать тому, что оно выражаетъ. Оно можетъ быть безразлично, но не можетъ и не должно быть выраженіемъ зла.

Мудрый человекъ всегда боится, чтобы слова его не обещали больше того, что онъ можетъ дать, и потому чаще мол-

читъ и говоритъ только тогда, когда это нужно не ему, а другимъ.

Хотя и не мысль открыла намъ то, что надо любить,—мысль не могла открыть намъ этого,—но мысль важна тѣмъ, что она показываетъ намъ то, что мѣшаетъ любви. Вотъ это-то усиліе мысли противъ того, что мѣшаетъ любви, это-то усиліе мысли важнѣе, нужнѣе и дороже всего.

Живя съ людьми, не забывай того, что ты узналъ въ уединеніи. И въ уединеніи обдумывай то, что узналъ наъ общенія съ людьми.

Альбомъ I, № 8.

Л. Н. Толстой и д-ръ Д. П. Маковицкій.

Фот. В. Ч.

Ясная Поляна, весна 1909 г.

Обыкновенно думаютъ, что можно служить Богу и быть полезнымъ людямъ, только будучи здоровымъ. Неправда! Часто напротивъ. Христосъ больше всего послужилъ Богу и людямъ, будучи совсѣмъ умирающимъ на крестѣ, когда онъ прощалъ убивающихъ его. То же можетъ дѣлать всякій человекъ больной. И нельзя сказать, какое состояніе—здоровья или болѣзни—болѣе удобно для служенія Богу и людямъ.

Ищи въ страданіяхъ значенія ихъ для твоего душевнаго роста, и уничтожится горестъ страданія.

То самое, что огорчаетъ насъ и кажется намъ тѣмъ, что мѣшаетъ намъ исполнить наше дѣло жизни, то самое и есть наше дѣло жизни. Тебя мучатъ бѣдность, болѣзни, клевета, униженіе. Стоитъ тебѣ только пожалѣть себя, и ты почувствуешь себя несчастнѣйшимъ изъ несчастныхъ. Но стоитъ только понять, что дѣло жизни, которое ты призванъ дѣлать, состоитъ именно въ томъ, чтобы въ бѣдности, болѣзни, униженіи прожить наилучшимъ образомъ, и тотчасъ же, вмѣсто унынія и отчаянія, ты почувствуешь бодрость и увѣренность.

Альбомъ I, № 9.

Л. Н. Толстой, И. И. Мечниковъ и А. Б. Гольденвейзеръ.

Фот. В. Ч.

Телятенки, лѣто 1909 г.

Вегетарианство, провозглашенное еще в самые древнія времена, долго лежало под спудомъ, но въ наше время оно съ каждымъ годомъ и часомъ захватываетъ все больше и больше людей, и скоро наступитъ время, когда одновременно кончится охота, виссекція и, главное, убійство для удовлетворенія вкуса.

Не смущайтесь тѣмъ, что при вашемъ отказѣ отъ мясной пищи всѣ ваши близкіе домашніе нападутъ на васъ, будутъ

осуждать васъ, смѣяться надъ вами. Если бы мясоѣденіе было безразличное дѣло, мясоѣды не нападали бы на вегетарианство. Они раздражаются потому, что въ наше время уже сознаютъ свой грѣхъ, но не въ силахъ еще освободиться отъ него.

Мы удивляемся на то, что были люди, которые ѣли мясо убитыхъ людей, и что есть еще и теперь такіе въ Африкѣ.

Но подходитъ время, когда будутъ такъ же удивляться на то, какъ могли люди убивать животныхъ и ѣсть ихъ.

Религія даетъ направленіе дѣятельности людей. Религія становится все проще, понятнѣе, яснѣе, согласнѣе съ знаніемъ. И соотвѣтственно съ движеніемъ религіи совершается и все нравственное и общественное движеніе человѣчества.

Альбомъ I, № 10.

Фот. В. Ч.

Крекшино.

Сентябрь 1909 г.

Жизнь наша есть не что иное, как постоянное приближение к осуществлению идеала, приближение, достигаемое прежде всего в нашей внутренней духовной жизни, для которой нет тех непреодолимых препятствий, которых нет в жизни внешней.

Как важно помнить, что требуется от нас не совершенство, а приближение к нему во всем!

Что бы ни случилось, не теряй бодрости. Ничего дурного, несвойственного тебе, как человеку, случиться не может.

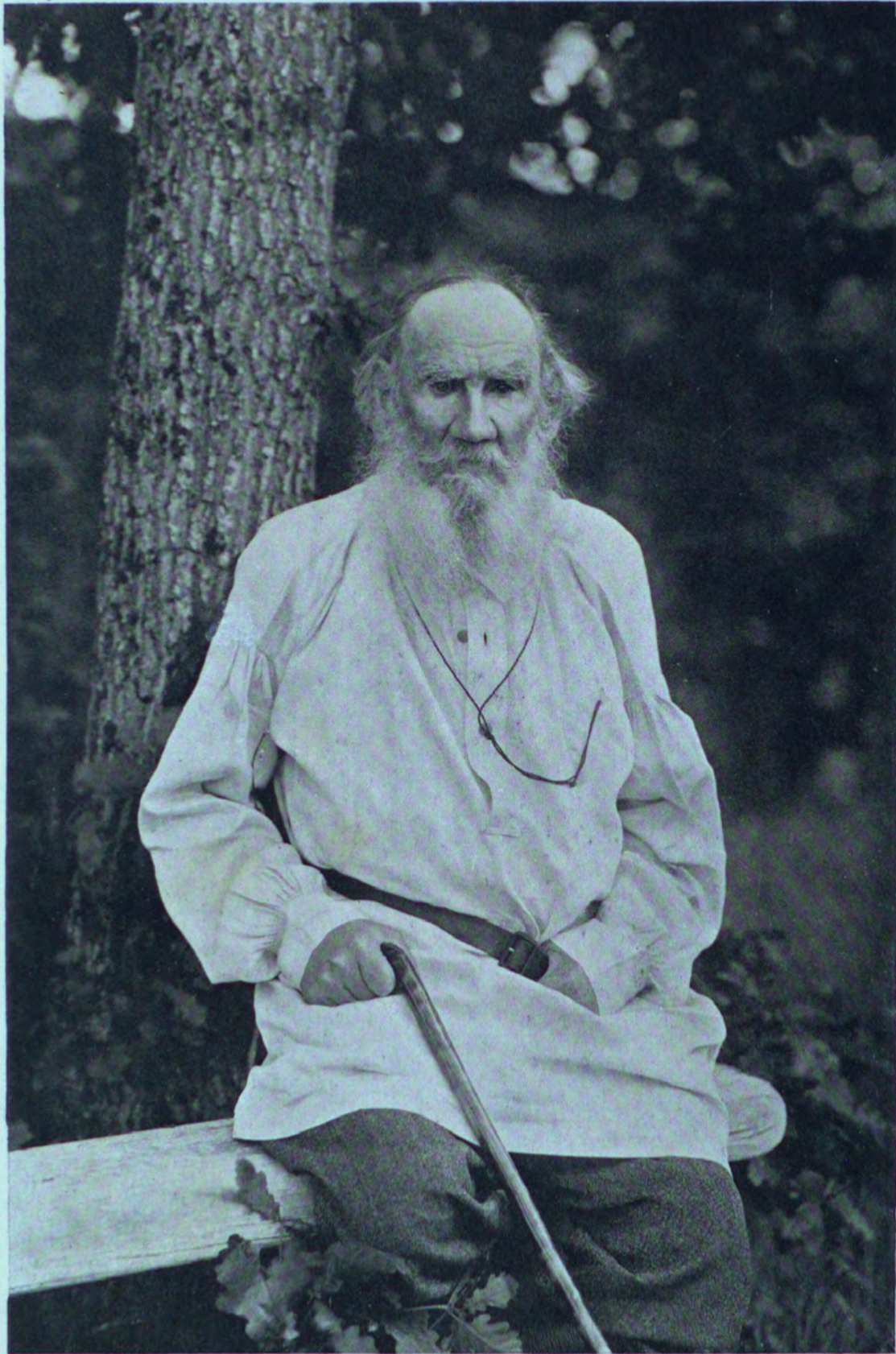
Не жди совершения того Божьего дела, которому ты слу-

жишь; но знай, что каждое твое усилие не останется бесплодно и подвинет дело.

Большого усилия требует всякое отступление от принятых обычаев. А между тем первый шаг к совершенствованию всегда связан с таким отступлением.

Как часто человек отчаивается и останавливается или даже поворачивает назад тогда, когда нужно было только небольшое усилие для того, чтобы достигнуть цели.

Альбом I, № 11.

Фот. В. Ч.

Затишье.

Весна 1910 г.

Есть простота естественная и есть простота мудрости.

И та и другая вызывают любовь и уважение.

Избѣгай всего искусственного, исключительнаго, всего могущаго обратитъ на тебя вниманіе. Ничто такъ, какъ простота, не содѣйствуетъ сближенію людей.

Казалось бы, ученымъ, богатымъ людямъ, тѣмъ, кто называетъ себя просвѣщенными, надо бы понимать, что въ обжорствѣ, въ пьянствѣ, въ нарядахъ нѣтъ ничего хорошаго; а именно эти-то люди и придумываютъ сладкія кушанья, пьяные напитки и всякіе наряды и, кромѣ того, что этимъ сами себя портятъ, развращаютъ своимъ примѣромъ и рабочихъ людей.

„Если ученые люди находятъ радость въ роскошной жизни, то значить, что такъ и надо“, говорятъ рабочіе люди и портятъ свою жизнь, подражая богатымъ.

Лучше, чтобы одежда была впору совѣсти, чѣмъ чтобы она была впору только тѣлу.

Простота имѣетъ то великое достоинство, что только при простой жизни всѣ люди могли бы жить безъ нужды и зависти.

Всѣ люди, занятые истинно важнымъ дѣломъ, всегда просты, потому что не имѣютъ времени придумывать лишнее.

Истинно полезное, истинно доброе и потому истинно великое всегда просто.

Фот. В. Ч.

Левъ Николаевичъ среди ясно-полянскихъ дѣтей.

Лѣтомъ 1909 г.

Высшее благо человѣка въ этомъ мѣрѣ есть единеніе съ собой подобными. Гордые люди, выдѣляя себя отъ другихъ, лишаютъ сами себя этого блага. Смиренный же человѣкъ уничтожаетъ въ самомъ себѣ препятствія для достиженія этого блага. И потому смиреніе есть необходимое условіе истиннаго блага.

Простой народъ — это та часть людей, которая даетъ жизнь всѣмъ.

Можно бы было понять то, что люди считаютъ себя неравными потому, что одинъ сильнѣе, больше тѣломъ, чѣмъ другой, или умнѣе, или бойчѣе, или больше знаетъ, или добрѣе, чѣмъ другой. Но обыкновенно не по этому раздѣляютъ людей и считаютъ однихъ людей выше, а другихъ ниже. Неравными считаютъ людей потому, что одинъ называется графомъ, а другой — мужикомъ, одинъ въ дорогой одеждѣ, а другой въ лаптяхъ.

Ребенокъ встрѣчаетъ другого ребенка, какого бы онъ ни былъ сословія, вѣры и народности, одинаково доброжелательной, выражающей радость, улыбкой. Взрослый же человѣкъ, который долженъ бы быть разумнѣе ребенка, прежде чѣмъ сойтись съ человѣкомъ, уже соображаетъ, какого сословія, вѣры, народа тотъ человѣкъ, и, смотря по сословію, вѣрѣ, народности, такъ или иначе обходится съ нимъ. Не даромъ говорилъ Христосъ: будьте какъ дѣти.

Альбомъ I, № 13.

Фот. В. Ч.

Левъ Николаевичъ и дочь его А. Л. Толстая за ремингтономъ.

Ясная Поляна, мартъ 1909 г.

Тремя путями мы познаемъ мудрость: *размышленіемъ*, — самый благородный путь; *подражаніемъ*, — это самый легкий, и третій — *опытнѣй*, — это самый тяжелый.

Не дѣли общія должны опредѣлять твою дѣятельность, а назначеніе твоей жизни, одинаковое съ назначеніемъ всѣхъ людей, опредѣляетъ ее.

Какъ лошадь на колесѣ не можетъ не итти, такъ и человѣкъ не можетъ ничего не дѣлать. И потому въ

томъ, что человѣкъ работаетъ, заслуги столько же, какъ и въ томъ, что человѣкъ дышитъ, — важно то, что человѣкъ дѣлаетъ.

Какъ можетъ человѣкъ воздержаться отъ поступка, если онъ признаетъ его дурнымъ, такъ же можетъ человѣкъ воздержаться и отъ привлекающей его къ себѣ мысли, если онъ признаетъ ее дурною. Въ этомъ воздержаніи въ мысляхъ главная сила человѣка, потому что всѣ поступки зарождаются въ мысли.

Люди говорятъ о нравственномъ и религіозномъ ученіи и о совѣсти, какъ о двухъ раздѣльныхъ руководителяхъ человѣка. Въ действительности же есть только одинъ руководитель — совѣсть, т.е. сознаніе того голоса Бога, который живетъ въ насъ. Голосъ этотъ несомнѣнно рѣшаетъ для каждаго человѣка, что ему должно и чего не должно дѣлать. И этотъ голосъ всегда можетъ быть вызванъ въ себѣ всякимъ человѣкомъ усиленіемъ мысли.

Левъ Николаевичъ у Чертковыхъ.

Мецкерское, лѣто 1910 г.

Фот. В. Ч.

Живы всѣ люди не тѣмъ, что они сами себя обдумываютъ, а тѣмъ, что есть любовь въ людяхъ.
 Для того, чтобы люди не жили врозь, а всѣ заодно, Богъ не открылъ имъ того, что каждому для себя нужно, а только то, что имъ всѣмъ для всѣхъ нужно.
 Для того же, чтобы люди знали, что имъ всѣмъ для всѣхъ нужно, Онъ вошелъ въ ихъ душу и въ душахъ ихъ сказался любовью.

Всякій человекъ знаетъ, что ему нужно дѣлать не то, что разъединяетъ его съ людьми, а то, что соединяетъ его съ ними. Знаетъ это человекъ не оттого, что это повелѣно ему кѣмъ-то, но оттого, что чѣмъ больше онъ соединяется съ людьми, тѣмъ ему лучше жить; напротивъ, тѣмъ хуже живетъ ему, чѣмъ больше онъ разъединяется.

Для того, чтобы быть счастливымъ, надо одно — любить, и любить съ самоотверженіемъ, любить всѣхъ и все, раскидывать на всѣ стороны паутину любви: кто попадется, того и брать.

Счастье свое человекъ находитъ только въ служеніи ближнимъ. А находитъ онъ счастье въ служеніи ближнимъ потому, что, служа ближнимъ, онъ соединяется съ тѣмъ Духомъ Божіимъ, который живетъ въ нихъ.

Альбомъ I, № 15.

Фот. В. Ч.

Кочеты.

Весна 1910 г.

Не жди не только быстрого но никакого видимого тебе успеха от твоих усилий к добру. Ты не увидишь плодов своих усилий, потому что насколько ты подвинулся, настолько подвинулся перед тобой и идеал, к которому ты стремишься. Усилия не средство, а цель. В них же и награда.

Я орудие, которым работает Бог. Мое истинное благо в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями сознания, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие Божье, которое поручено мне — себя, свою душу.

Нам кажется, что настоящая работа только над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот, а работа над своей душой, над чем-то невидимым — дело неважное, такое, какое можно делать, а можно и не делать, а между тем всякая другая работа, — кроме работы над своей душой, над тем, чтобы делаться с каждым днем духовнее и любвнее, — всякая другая работа пустыня. Только одна эта работа настоящая, и все остальные работы полезны только тогда, когда делается эта главная работа жизни.

Альбом I, № 16.

Фот. В. Ч.

Л. Н. Толстой и В. Г. Чертковъ.

Ясная Поляна 1909 г.

Будемъ заботиться больше о своихъ обязанностяхъ,
чѣмъ о своей безопасности.
Обязанность—наше дѣло. Событія—Божье.

Единеніе возможно только въ истинѣ. Для того,
чтобы людямъ сойтись воедино, имъ не нужно идти
навстрѣчу другъ другу, а нужно всѣмъ идти къ истинѣ.
Тамъ только единеніе. Единеніе совершается не съ

тѣмъ, съ кѣмъ я хочу или предполагаю, что у меня
должно быть единеніе, а съ тѣмъ, кто идетъ туда же,
куда и я.

Миръ можно представлять себѣ огромнымъ хра-
момъ, въ которомъ свѣтъ падаетъ сверху въ самой
серединѣ. Чтобы сойтись, надо всѣмъ идти на этотъ
свѣтъ, и тамъ, приходя съ разныхъ сторонъ, всѣ сой-
дутся и съ совсѣмъ неждаными людьми. Этого-то

единенія мы должны искать, и этимъ только сред-
ствомъ мы можемъ и должны достигнуть его.

Всѣ вещи тянутся къ землѣ и тянутся другъ къ
другу. Точно такъ же и всѣ души тянутся къ Богу и
другъ къ другу.

Фот. В. Ч.

Л. Н. Толстой и В. Г. Чертковъ.

Суворово, Орлов. губ., весна 1909 г.

Вся исторія чело́вѣчества съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ ее, есть движеніе чело́вѣчества все къ большему и большему единенію. Единеніе это совершается самими разнообразными средствами, и служатъ ему не только тѣ, которые работаютъ для него, но даже тѣ, которые противятся ему.

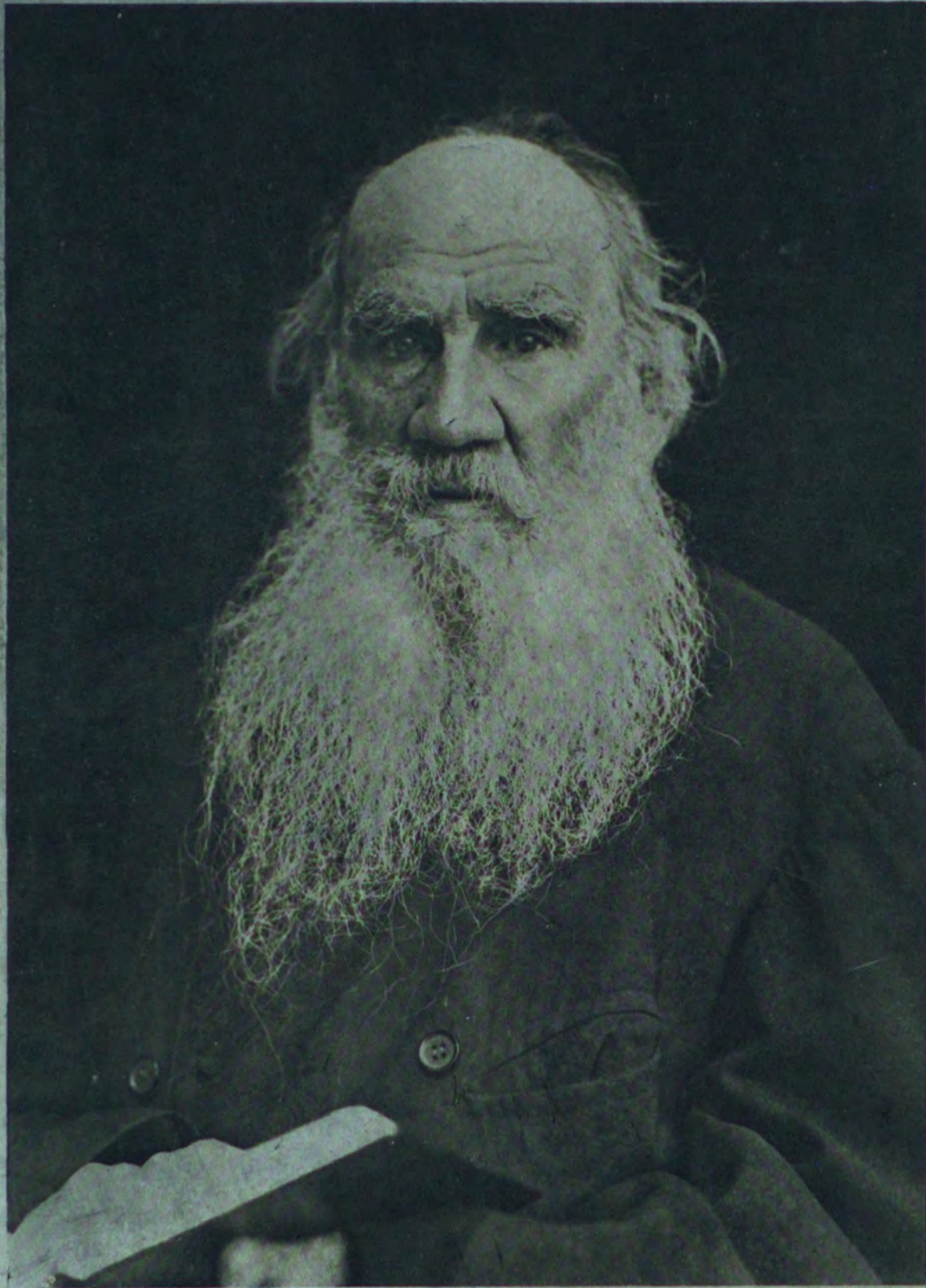
Мало сказать, что въ каждомъ чело́вѣкѣ такая же душа, какъ и во мнѣ: въ каждомъ чело́вѣкѣ живетъ то же самое, что живетъ во мнѣ. Все люди отдѣлены другъ отъ друга своими

тѣлами, но все соединены тѣмъ однимъ духовнымъ началомъ, которое даетъ жизнь всему.

Чѣмъ больше живетъ чело́вѣкъ для души, тѣмъ больше онъ чувствуетъ свое единство со всеми живыми существами. Живи для тѣла, и ты одинъ среди чужихъ; живи для души, тебѣ все родня.

Любовь вызываетъ любовь. И это не можетъ быть иначе оттого, что Богъ, проснувшись въ тебѣ, пробуждаетъ Себя и въ другомъ чело́вѣкѣ.

Альбомъ I, М 18.

Фот. В. Ч.

Левъ Толстой.

Исная Поляна 1906 г.

Человѣкъ можетъ разсматривать себя какъ животное среди животныхъ, живущихъ сегодняшнимъ днемъ; онъ можетъ разсматривать себя и какъ члена семьи и какъ члена общества, народа, живущаго вѣками; можетъ и даже непремѣнно долженъ (потому что къ этому неустойчиво влечетъ его разумъ) разсматривать себя какъ часть всего безконечнаго міра, живущаго безконечное время. И потому разумный человѣкъ долженъ, кромѣ отношенія къ ближайшимъ явленіямъ жизни, устанавливать свое отношеніе ко всему безконечному по времени и пространству міру, понимая его какъ одно цѣлое. И такое установленіе отношенія человѣка къ тому цѣлому, котораго онъ чувствуетъ себя частью и изъ котораго онъ выводитъ

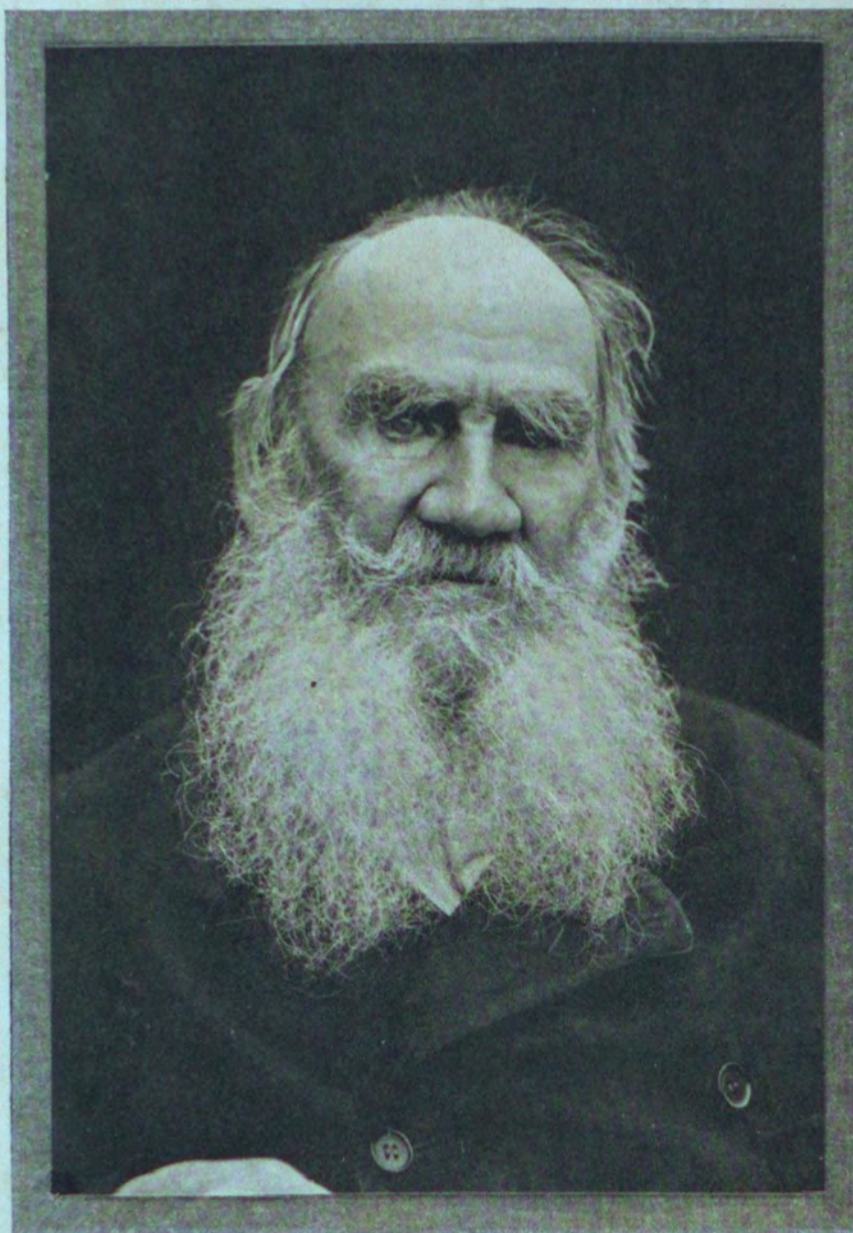
руководство въ своихъ поступкахъ, и есть то, что называлось и называется религіей.

Кромѣ всего тѣлеснаго въ себя и во всемъ мірѣ, мы знаемъ еще нѣчто безтѣлесное, дающее жизнь нашему тѣлу и связанное съ нимъ. Это нѣчто безтѣлесное, связанное съ нашимъ тѣломъ, мы называемъ душою. Это же безтѣлесное, ни съ чѣмъ не связанное и дающее жизнь всему, что есть, мы называемъ Богомъ.

Познать Бога можно только въ себя. Пока не найдешь Его въ себя, не найдешь Его нигдѣ.

Альбомъ I, № 1.

(н. с.)

Фот. В. Ч.

Крекшино.

Сентябрь 1909 г.

У каждого свой крест, свое иго, не въ смыслъ тягости, а въ смыслъ назначенія жизни, и если мы смотримъ на крестъ не какъ на тягость, а какъ на назначеніе жизни, то намъ легко его нести. Намъ легко нести его, когда мы кротки, покорны, смиренны сердцемъ. А еще легче, когда мы отречаемся отъ себя. А еще легче, когда мы несемъ крестъ этотъ на каждый часъ, какъ учить Христосъ. А еще и еще легче, если мы забываемъ себя въ работѣ духовной, какъ люди забываютъ себя въ работахъ мірскихъ. Крестъ, посланный намъ, это то, надъ чѣмъ намъ надо работать. Вся жизнь наша эта работа. Если крестъ—болѣзнь, то нести ее съ покорностью; если обида отъ людей, то умѣть воздавать добромъ за зло; если—униженіе, то смириться; если—смерть, то съ благодарностью принять ее.

Самоотреченіе не есть отреченіе отъ себя, а только перенесеніе своего „я“ изъ жизни животнаго существа въ духовное. Отречься отъ себя не значить отречься отъ жизни. Напротивъ, отречься отъ жизни плотской значить усилить свою истинную духовную жизнь.

„Дѣлай, что должно, и пусть будетъ, что будетъ“.

Альбомъ I, № 19.

Фот. В. Ч

Могила Льва Николаевича Толстого въ лѣсу „Стараго заказа“.

Снята въ сентябрь 1911 г.

Если я точно сердцемъ говорю: „Да будетъ воля Твоя какъ на небѣ, такъ и на землѣ“, т.-е. какъ во временной жизни, такъ и въ вѣчной, то мнѣ не нужно никакихъ ни утверждений ни доказательствъ безсмертія. Живи той частью твоей души, которая сознаетъ себя безсмертной, которая не боится смерти. Эта часть души есть любовь.

Смерть, смерть, смерть каждую секунду ждетъ васъ. Жизнь ваша совершается въ виду смерти. Если вы трудитесь для своей тѣлесной жизни въ будущемъ, то вы сами знаете, что въ будущемъ для васъ одно: смерть. И эта смерть разрушаетъ все то, надъ чѣмъ вы трудились. Вы скажете, что вы трудитесь для блага будущихъ поколѣній, но вѣдь и они также исчезнутъ, и отъ нихъ ничего не останется. Стало-быть, жизнь для вещественныхъ цѣлей

не можетъ имѣть никакого смысла. Смерть разрушаетъ всю такую жизнь. Чтобы жизнь имѣла какой-нибудь смыслъ, надо жить такъ, чтобы смерть не могла разрушить дѣла жизни. И такую жизнь Христосъ открываетъ людямъ. Онъ показываетъ людямъ, что вмѣстѣ съ той жизнью тѣлесной, которая есть только призракъ жизни, есть другая, истинная жизнь, дающая истинное благо человѣку, и что такую жизнь знаетъ всякій человѣкъ въ своемъ сердцѣ. Ученіе Христа есть ученіе о призрачности личной жизни, о необходимости отреченія отъ нея и о перенесеніи смысла и цѣли жизни въ жизнь божескую, въ жизнь всего человѣчества, въ жизнь Сына Человѣческаго.

Если понялъ не однимъ умомъ, а всѣмъ внутреннимъ опытомъ жизни, что жизнь, смыслъ,

благо моего Я—только въ освобожденіи заваленной, засоренной, затмѣнной духовной основы жизни, если понялъ и положилъ въ этомъ высвобожденіи жизнь, то чѣмъ же инымъ можетъ представляться смерть, какъ только полнымъ высвобожденіемъ духовнаго начала отъ того, что скрывало его: освобожденіемъ отъ ограниченія плоти? И потому для человѣка, живущаго духовной жизнью, смерть должна быть не страшна, а скорѣе желательна, какъ полное осуществленіе того, къ чему шла вся его жизнь.

Для безсмертной души нужно такое же и дѣло безсмертное, какъ она сама. И дѣло это—безконечное совершенствованіе себя и міра—и дано ей.